

18+

Юрий и Аркадий Видинеевы

ПОРАЗИТЕЛЬНАЯ
СХОЖЕСТЬ

Юрий и Аркадий Видинеевы

Поразительная схожесть

«Издательские решения»

Юрий и Аркадий Видинеевы

Поразительная схожесть / Юрий и Аркадий Видинеевы —
«Издательские решения»,

В этой книге собраны рассказы короткие, как телевизионные клипы. Такой формат наиболее соответствует темпу нашей нынешней жизни, а кроме того позволяет на наибольшем количестве страниц разместить как можно больше различных тем и жанров, включая современную прозу, хоррор, мистику, фантастику и фэнтези. Приятного Вам прочтения!

Содержание

По ассоциации с песней	6
Слушая дыхание судьбы	8
Это случилось не на Земле	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Поразительная схожесть

Юрий и Аркадий Видинеевы

Иллюстрация обложки Иллюстрация к обложке создана ИИ

© Юрий и Аркадий Видинеевы, 2026

ISBN 978-5-0070-5620-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

По ассоциации с песней

Для Михаила музыка всегда была одним из самых сильных раздражителей. Дурная музыка вызывала в нём решительное, гневное отторжение, а гениальная музыка воспринималась им как дар Божий.

Часто Михаил ловил себя на том, что в нём, минуя его осознанный самоконтроль, звучит какая-то знакомая мелодия. Он начинал вслушиваться в неё, и в его памяти постепенно всплывали слова, если это песня, или вся композиция в целом, если это музыка без слов. А затем перед его мысленным взором обычно возникали ассоциации, связанные с этим внутренним звучанием мелодии.

Сегодня Михаил поймал себя на том, что в нём пульсировала, билась и рвалась из подсознания, разрушая прежний ход мыслей, одна из красивейших песен Александра Васильевича Новикова «Вы уезжаете...».

В памяти всплыли её особенно пронзительные строки:

Вы уезжаете, как жаль, что уезжаете —
Вас дома ждёт семейное житьё.
Вы мне писать и помнить обещаете —
Спасибо Вам за милое враньё.

Эти слова разбередили душу Михаила мыслями о той, которая навсегда вошла в его сердце. Они вместе работали в маленьком офисном строении муниципального предприятия по оказанию коммунальных услуг. Между ними не было и не могло быть ничего фривольного, только взаимное уважение и взаимная потребность в общении. Всякий раз, идя на работу, Михаил предвкушал радость встречи с нею, наслаждение родством их душ. Их души роднили одни и те же музыкальные предпочтения, глубокая восприимчивость к волшебству художественного слова и трогательная взаимная эмпатия.

Всего этого могло быть недостаточно, например, для того, чтобы сойтись для совместной счастливой семейной жизни, но в рамках тех контактов, которые установились между ними, они были счастливы.

Она любила своего мужа, а Михаил любил свою жену.

Это было незыблемо.

Но Михаил видел в ней не только родственную душу, но и всё то, что привлекает мужчину в женщине. Если бы Михаил спросил сам себя о том, что ему было дороже в ней: родственная душа или женская притягательность, он не смог бы найти ответа. Иногда Михаил видел её в своих снах. В них он видел всегда только её женскую притягательность и восхищался ею как женщиной.

*

По-настоящему Михаил понял, как она дорога ему, лишь тогда, когда она внезапно уволилась с работы и переехала в другой город ради ухода за тяжело заболевшим мужем. Расставание с нею наполнило душу Михаила чувством невосполнимой утраты.

В его памяти часто возникает их почти безмолвное прощание.

Разве можно найти слова, которые вместили бы в себя те эмоции, которые перехватывают горло, вызывают внезапную сухость во рту и увлажняют глаза?

— Вы будете, хотя бы, оставаться на контакте в режиме сотовой связи? — спросил её Михаил, понимая, что не то нужно было бы сказать ему при расставании.

Не то!

Не то!!

А что нужно было бы сказать, он не знал тогда, не знает и до сих пор.

— Конечно, буду, — ответила она.

Её слова всегда вмещали в себя намного больше чувств и смысла, чем у других людей, и они утешили Михаила ровно настолько, насколько материнская ласка отвлекает её ребёнка от острых болей.

«Конечно, буду», — успокоительно звучат её слова в памяти и в сердце Михаила.

Но, будет ли?

Слушая дыхание судьбы

Японская мудрость гласит: «Когда рисуешь ветвь, нужно слышать дыхание ветра». Следуя этой мудрости, когда рисуешь человека, нужно слышать дыхание его судьбы.

Я рисую портрет той женщины, которую полюбил безответной любовью. «Рисую» — это слово не из лексикона художника, оно используется мною в данном случае в целях приближения к «исходнику» (к тексту той самой японской мудрости). Художники говорят: «Я пишу».

Я пишу её портрет, напряжённо вслушиваясь в едва слышное дыхание её судьбы.

Психологи знают, что подлинные мысли и эмоции человека следует искать не в его словах, а в мимолётных и едва различимых оттенках его микромимики; а в более общем плане — в неконтролируемых им сигналах невербального уровня.

Глупо предлагать живой натуре, куда и как повернуть головку, как сложить руки на груди (на животе, на коленях). Нужно почувствовать с максимально возможной точностью, какая поза наиболее естественна именно для этой натуры. Только так произойдёт полное «созвучие» натуры со звуками дыхания её судьбы.

А наилучшее распределение светотеней следует находить не путём всевозможных манипуляций с самой натурой («Поверните головку немного вправо», «Поднимите личико чуть повыше»), а перестановкой софитов.

*

Натура, чаще всего, сама не понимает, какая именно поза созвучна её судьбе. Ведь то, как человек воспринимает самого себя, очень далеко от того, каков он в действительности. Поэтому художник должен отыскать нужную позу натуры по таким же принципам, которыми руководствуется графолог для получения от подэкспертного лица образцов его почерка в целях проведения судебной почерковедческой экспертизы.

Это сложная подготовительная работа, но без неё художник не сможет услышать дыхание судьбы своей натуры.

А Влада — натура сложная, судьбой многократно битая, в любви разуверившаяся.

Ну, как можно жить без любви?

А как можно полюбить, не доверяя?

Отсюда и минорные ноты в звуках её судьбы, и отсутствие готовности к дружеским обнимашкам и целовашкам, к которым я её пытался приучить в качестве «шага первого».

А без «шага первого» — облом.

Потерпев такое фиаско в обычной технике обольщения, я решил отступить. Я понял, что не гожусь в герои её романа.

*

Я имел возможность наблюдать свою натуру уже три года, видел её в разных проявлениях, и мне не составило особого труда усадить её перед мольбертом в нужной позе. Расстановка софитов тоже не заняла у меня много времени.

Общие контуры натуры легли на полотно, закрепляя нужную позу. Проработка крупных деталей прошла успешно. Мелодия судьбы моей натуры со всеми её вариациями пока ещё не звучит, но её тональность уже схвачена. Теперь главное — не потерять верное направление к передаче всего богатства звуков дыхания её судьбы ошибочными мазками.

Но вот беда: чем детальней прорабатывается образ, тем трагичней звучит дыхание этой судьбы. Знал бы это заранее — не взялся бы за написание её портрета.

Так иногда случается, что углублённая проработка вскрывает непредвиденные фишки.

Я вынужден прервать свою работу под надуманным предлогом. Потом я придумаю что-нибудь для отложения этой работы на неопределённо длительный срок. Не поднимается у меня рука к дописанию портрета этой женщины до наложения финального мазка, в котором будет слышен аккорд безвыходного трагизма, в дыхании её судьбы.

*

Один мой знакомый экстрасенс, посмотрев на Владу, сказал мне, что он видит на её челе венец безбрачия.

Я ему не поверил: такая привлекательная женщина — и безбрачница?

Да стоит ей только захотеть!

Ну почему дыхание её судьбы не посулило ей счастья?!

Мне хочется запечатлеть на полотне её яркую красоту, но прежде, в неё нужно привнести радостное дыхание её судьбы. Поэтому я подожду, пока Влада повстречает достойного мужчину, который пробудит в ней пламенную любовь и разрушит тем самым любые чары, обрекающие её на одиночество.

Только тогда я вернусь к работе над этим портретом.

Это случилось не на Земле

Станислав чертыхнулся, оказавшись внезапно в крошечной тьме. Это среди ненастной осенней ночи по всему городу опять отключили электричество. Мимо промчался автобус. В свете его фар Станислав увидел на парковке свой автомобиль, а возле него силуэт мужчины, ковыряющегося в замке водительской дверцы. Станислав бросился туда, чтобы предотвратить угон, но споткнулся о вкатившуюся ему под ноги тёмную, почти неразличимую в ночи собаку, и, издав нецензурный вопль, рухнул на мокрый асфальт. Упал он так неудачно, что сильно ударился головой. От удара Станислав на короткое время потерял сознание — это верный признак сотрясения головного мозга. Первая и важная рекомендация для больного с таким диагнозом — строгий постельный режим.

Станиславу вспомнилась шутка одного из своих друзей о том, что джентльменом может считаться лишь тот, кто, споткнувшись о кошку, упав и разбив себе в кровь лицо, назовёт крошку просто «кошкой».

«Да, я не могу считаться джентльменом», — понял Станислав, и назвал ту собаку, о которую он споткнулся, самыми плохими словами.

Это нечаянное падение спасло Станиславу жизнь: его автомобиль содрогнулся от взрыва, огонь заструился по кузову, добрался до бензобака и новый взрыв довершил превращение техники в груды обгоревшего металла.

«Кто-то захотел таким способом убить меня, но на моём месте, непредвиденно для заказчика моей смерти, оказался угонщик», — понял Станислав.

Воспользовавшись темнотой (теперь она стала его союзником), Станислав поспешил удалиться от места взрыва. Его предупреждали по телефону изменённым голосом о том, что он не должен давать ход своему последнему изобретению, но Станислав посчитал это блефом. Не те сейчас времена, чтобы угрозы уничтожить все наработки, связанные с его изобретением, а, тем более, угроза его жизни могли быть реализованы. При современном развитии криминалистической техники и уровне подготовки оперативно-следственных кадров ни одно преступление не останется нераскрытым, разве, что если в дело вступит кто-то очень всесильный...

Получается, что некто очень всесильный не шутил звонками по телефону и, не добившись понимания со стороны Станислава, перешёл от угрозы к действиям. А это значит, что им объявлена на Станислава охота и отныне Станиславу нельзя появляться ни дома, ни на работе, ни у друзей и знакомых, ни в любых публичных местах.

Станиславу казалось, что он передвигается очень быстро, но это было обманом чувств. Слабость в ногах и во всём теле, тошнота и головокружение изменили его сознание, внося сумятицу между явью и эфемерностью восприятий. Электричество включилось по городу так же внезапно, как было отключено. Уличное освещение больно ударило по глазам, голова резко закружилась, Станислава стошнило и он потерял сознание, растянувшись в собственной блевотине.

Очнувшись, Станислав понял, что теперь он постоянно будет попадать под камеры видеонаблюдения, а поэтому ему лучше затаиться где-нибудь в тени и попробовать изменить свою внешность. Рядом с собою Станислав увидел площадку с мусорными контейнерами. На одном из них кто-то оставил поношенные вещи. Станислав поковырялся в том вещевом старье и наскоро переоделся. Теперь очертания его фигуры скрылись под просторностью великоватых

ему «обновок», старая широкополая шляпа при низком наклоне головы полностью скрывала его лицо. Станислав снова двинулся в путь, но, поупражнявшись с низким опусканием головы, он опять испытал острый приступ тошноты и присел в нескольких шагах от мусорного контейнера, прислонившись спиной к фонарному столбу. Он прикрыл глаза, чтобы не видеть, как перед ними тупо и тошнотворно кружатся улица, дома и мчащиеся по дороге автомобили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.